

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Интерпретация дыхания в западной философии

Ятлук Лидия Юрьевна

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Философский

факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail: LiaOutlook@mail.ru

Дыхание – то, что ближе всего к человеку, то, что является одним из главных признаков живого, тип дыхания способен объединять и различать людей, выявлять их телесные и духовные состояния. Дыхание имеет большое значение в восточной культуре и философии: оно традиционно связывается с основой сущего, с началом и фундаментом бытия (атман в Каушитаки упанишаде), с жизненной силой, энергией (прана в йоге, ци в даосизме). В Европе же это понятие всегда было неоднозначным, его положение в философских теориях неустойчиво. В современной философии становится продуктивным сочетать европейские и восточные традиции, рационализм и тонкое чувствование природы. Именно поэтому исследование понятия дыхания на западе может помочь не только лучше понять развитие философии, но и показать один из способов сочетать положительные черты обеих традиций.

В Древней Греции, как и на Востоке, дыхание рассматривалось в тесной связи с жизненностью и душой. Человеческая душа по Демокриту – совокупность атомов, а дыхание – необходимое условие жизни, которое атомизм принимал как обмен атомов души со средой. В Средние века эта традиция продолжается Августином Аврелием и другими мыслителями. В философии исихазма особое дыхание становится частью умного делания: дыхание вместе с молитвой становится возможностью перехода на иной уровень бытия. В Новое время дыхание как понятие фактически исчезло из философии. Лишь в философии Блеза Паскаля встречается понимание дыхания как присутствия в нас Святого Духа.

В XIX-XX вв всё меняется. С проникновением в философию проблем телесности, языка и глубинных переживаний человека осмысление дыхания начинает развиваться в различных направлениях.

В философии Кьеркегора мы встречаем понимание дыхания как принципа веры. Особый дыхательный ритм становится основой веры – он показывает это на примере крика в себя и обратного дыхания Авраама. Его необычное дыхание рождается в момент высшего переживания – это смещает его рамки действительности и переносит в область истинной веры. Чистая религиозность – задержка дыхания. Кьеркегор пишет о том, что каждая сфера жизни человека обладает различным видом дыхания – особое дыхание есть и в религиозной сфере. [4] Дыхание – движение внутреннее, вокруг пульсирующей точки, точки предельной интенсивности, там, где она может в любой момент прервать органический ритм и перебросить в другую сферу. Поэтому каждый раз смена дыхания является сменой сферы существования человека. “‘Я’ детерминистов не способно дышать, так как совершенно невозможно единственно и всегда дышать необходимым, которое лишь душит человека”. [3] Тесную связь дыхания с неким переходом показал Мишле, который рассматривает дыхание как вывод внутреннего вовне, как выворачивание наизнанку, как метаморфоза, которая сопровождается снятием масок с

собственного тела. [5] Связь дыхания с проблемами телесности существует у различных авторов. Арто пишет о том, не дыхание зависит от тела, а в большей степени тело изменяется от ритма дыхания. [1]

Часто дыхание понимается как некоторое связующее звено между языком, речью и телесностью. Этой проблеме посвящены статьи о сценической игре и кино. Арто стремился связать слово, тело, дыхание и жест с жизнью, чтобы восстановить целостность. Комментируя Арто, Деррида писал так: “Если моё слово – не моё дыхание, если моя буква – не моё слово, то это значит, что моё дыхание больше не было моим телом, моё тело – моим жестом, мой жест – моей жизнью”. [5] Проблема связи всех этих компонентов становится ещё и проблемой идентичности: какое-либо противоречие может поставить под вопрос идентичность как целостность. Фридрих Киттлер, когда пишет о нарождающейся речи. Он приравнивает это безмолвный момент зарождения к чистому дыханию, ритму, содержащему в потенции речь. [5] Дыхание как выталкивание речи наружу.

Особняком стоит понимание дыхания у Джонса: дыхание становится символом мужского акта выделения. Он указывает на то, что в мусульманской традиции существует версия непорочного зачатия Девы от дыхания Гавриила. [7]

И, наконец, самый интересный, на мой взгляд, подход к рассмотрению дыхания: дыхание как топологема. Дыхание как место события рассматривается у Выготского в психологии искусства. Анализируя новеллу Бунина “Лёгкое дыхание”, он показывает, что кривая дыхания постоянно отражает внутренний мир девушки. [2] Лёгкое дыхание девушки обречено погибнуть, но событие лёгкого дыхания и смерть девушки не совпадают по времени, читающий вступает в это событие и следует за ним всё произведение. Текст синхронизирует дыхание читающего с кривой лёгкого дыхания в произведении, создавая особую атмосферу, особые грани бытия в новелле. Дыхание как обозначение места показывает Флобер. Он изображает вечно ускользающую химеру, которая не имеет места, не имеет точных координат потому, что голос не совпадает с дыханием, она оказывается сразу в двух различных местах. [6] Дыхание как топологема вбирает в себя и идею трансформации телесности, и понимание дыхания как выхождения наружу, и образ дыхания как части идентичности. В значительной мере дыхание становится новым критерием разграничивания и переразграничивания реальности внутри и вокруг человека, ещё одним способом разбивки бытия.

Мы видим, что интерпретация дыхания в западной философии различна: где-то она приближается к восточному дыханию-одухотворению, где-то отражает специфические черты западной философии. Развитие этого понятия в философии способно интегрировать многие идеи современной философии в наиболее практическое её направление – в витальную философию, способную сохранить достижения европейского логоса и внести восточную гармонию и экологичность.

Литература

1. Арто А. Чувственный атлетизм // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1985.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1968.
3. Кьеркегор С. Болезнь к смерти // Этическая мысль 1990. М., 1990.

4. Подорога В. А. Выражение и смысл. Ландшафтные миры философии: Киркегор, Ницше, Хайдеггер, Пруст, Кафка. М.: Ad Marginem, 1995.
5. Ямпольский М. Б. Демон и лабиринт. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
6. Флобер Г. Испытание Святого Антония. // Флобер Собр. соч. в десяти томах, т. 4. М.: Худлит, 1936.
7. Jones E. The Madonna's Conception through the Ear // Psycho-Myth, Psycho-History, v. 2. New York: Hillstone, 1974.